Матильда — черноглазая дьяволица балета

В Театральном музее состоялся вечер, посвященный выдающейся балерине Матильде Кшесинской. Перед началом ко мне подошла женщина, представилась: «Татьяна Васильевна Базилевская, артистка балета». Она протянула мне эту неизвестную фотографию Кшесинской. Так фонды музея пополнились редким снимком, ранее никогда не публиковавшимся...

Я с удивлением и восхищением смотрю на это чудесное лицо, озаренное светлой улыбкой, на умные глаза, в которых нет и тени усталости от прожитых лет. А ведь ей здесь уже 90...

Бывало, 19 августа, свой день рождения, она отмечала громко и пышно на своей вилле в Стрельне. В этот день даже менялось расписание Николаевской железной дороги, чтобы подвозить к ней гостей. Вечером — салют, фейерверк, сотни людей садились за накрытые в саду столы, полные изысканных яств...

Александр Третий, лично благословляющий дебютантку. Недолгий бурный роман с цесаревичем Николаем. Близость к императорской семье. Коронация Николая. Придворные интриги. Роман с двоюродным братом императора Великим князем Андреем Владимировичем, увенчавшийся счастливым браком в 1921 году во Франции. Сын Владимир — царских кровей. Бриллианты. Знаменитый особняк Кшесинской, шедевр эпохи модерна архитектора А. Гогена, по абсолютно недостоверной легенде подаренный Николаем Вторым, особняк с зимним садом, на который приходил любоваться весь Петербург. И толпа вооруженной солдатни и матросов, ворвавшаяся в этот особняк в 1917-м. И годы скитаний по городам России с сыном-подростком, Великим князем и небольшим чемоданчиком с подвернувшимися под руку вещами из той роскошной жизни, оборвавшейся так внезапно. Национализированные банки, где хранились драгоценности и капиталы.

А может быть так.

Мать — артистка кордебалета Мариинского театра, отец — великолепный исполнитель характерных танцев, «король мазурки». Пятилетняя девочка, потрясенная увиденным в первый раз балетом. Пророческие слова знаменитого балетмейстера, товарища отца, Льва Иванова: «Учить ее надо немедленно. Она будет балериной и знаменитостью». Петербургская балетная школа, где преподавали Мариус Петипа, Лев Иванов, Христиан Иогансон, Энрико Чекетти — представители разных направлений и школ в хореографии. Выпускной экзамен 23 марта 1890 года в маленьком театре балетной школы, куда (именно) слух о редкостно талантливой ученице привлек и императора со своей семьей. Необычайный успех в па-де-де из балета «Тщетная предосторожность», после которого и последовало благословение Александра Третьего.

Матильда Кшесинская, первая из русских балерин вышедшая на сцену в роли Авроры и исполнившая эту труднейшую, требующую владения балетной техникой в совершенстве партию с необыкновенным блеском. Чувственный, эротический подтекст роли, скрытый в блестяще исполненных ею вариациях и адажио, поставленных М. Петипа, шик и элегантность ее танца, необыкновенное сценическое обаяние.

Партия Желтой Жемчужины в балете «Жемчужина», поставленном в Москве в честь коронации Николая Второго, в балете, где были заняты все солисты балета обеих столиц. Все, кроме Кшесинской. Дирекция императорских театров сочла бестактным появление Кшесинской перед молодой императрицей. Кшесинская, использовавшая все свои связи, чары, обаяние и добившаяся того, что композитор Р. Дриго за две недели до премьеры специально для нее написал дополнительную музыку, а Петипа поставил для нее одно из своих прелестных адажио. И звание прима-балерины, которого Кшесинская удостаивается первой из русских балерин.

Балеты «Талисман» Дриго, «Дочь фараона», «Эсмеральда» Пуни, где она по требованию публики бисировала по многу раз.

Статья в петербургской газете «Биржевые ведомости»: «Когда танцует Кшесинская — она танцует себя. Она играет себя, свой гений, капризный и могучий, с оттенком греховной личной гордыни, чего-то нездешнего. А черноглазая дьяволица балета без конца повторяет под браво зрительного зала свои невиданные фигуры, свой ослепительно прекрасный диагональный танец через всю сцену, не утомляясь и не утомляя других».

1904 год — формальное увольнение со службы в Мариинском театре — тонко рассчитанный шаг очень умной женщины. Уже блистает несравненная Анна Павлова, набирает силу новаторская хореография Михаила Фокина, Мариус Петипа ушел в отставку и приверженница балетного академизма Кшесинская, перейдя в статус «гастролерши», танцует только 8 — 10 раз в году, но зато каждое выступление — сенсация.

Мировое признание. Гастроли в Вене, Варшаве, Лондоне, Париже.

Двадцатилетний юбилей службы в Мариинском театре в 1911 году, юбилей, ставший праздником всего хореографического искусства.

Удивительное творческое долголетие и впервые исполненная партия Жизели на двадцатипятилетии сценической деятельности в 1916 году.

Последнее выступление в 1936 году на сцене Лондонского «Ковент-Гардена», русский танец и публика, вызывающая ее 18 раз.

Но ведь кроме этой трагедийно-романтической зарисовки и краткого балетоведческого перечня было еще 36 лет жизни без сцены, без оваций, без придворных перипетий и восторгов публики и прессы. Балетная студия, маленький дом в аристократическом квартале Парижа, нечастые посетители, удары судьбы, переносимые мужественно и стойко, энергия и жизнелюбие, поражавшие всех в эти годы! А после смерти мужа в 56-м году — затворничество, нарушенное один раз, когда в Париж приехал на гастроли Большой театр. «Хотя я не хожу больше никуда, деля свое время между домом и танцевальной студией, где зарабатываю, чтобы жить, я сделала исключение и пошла в Оперу посмотреть русских. Я плакала от счастья. Это был тот же балет, который я видела более 40 лет назад, обладатель того же духа и тех же традиций. Россия способна, как никто, сочетать технику и вдохновение.»

Нет, я решительно отказываюсь писать об этой женщине. Я смотрю на ее портрет, в умные черные глаза и вспоминаю прекрасные строки Арнольда Хаскелла, известного деятеля балета: «Вряд ли я встречал столь же необыкновенную женщину. Не могу сказать, красива ли она, и по размышлении сомневаюсь, что красива. Но в ней есть гармония, усиленная редкими вещами — остротой, умом и характером. Кшесинская в жизни столь же актриса, как и на сцене. Наблюдать за ней даже когда она отдыхает, не говоря уже о занятиях в студии, означает узнавать нечто новое о самих возможностях движения. Без нее слово «грация», которым мы так часто пользуемся, не имеет абсолютно никакого значения. Я отступаю, я не способен перевести Кшесинскую в слова».

Наталия ВАЙНБЕРГ

